

DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10012

Российско-японские двусторонние отношения: пределы сближения*

В.В. Нелидов

Аннотация. В статье даётся оценка состоянию российско-японских отношений на современном этапе и анализируются причины того, что, несмотря на активный политический диалог на высшем уровне, особенно интенсифицировавшийся с 2016 г., сторонам так и не удалось существенно продвинуться в деле заключения мирного договора. Отмечается, что, помимо несовместимости позиций по вопросу территориального размежевания, к этим причинам относятся – разница в подходах к ключевым международно-политическим вопросам, слабая степень экономической взаимозависимости, а также ряд факторов субъективного и внутривнутриполитического характера.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, внешняя политика, территориальные споры, Абэ Синдзо, «поворот на Восток».

Автор: Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры востоковедения МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

Russian-Japanese bilateral relations: limits of rapprochement*

V.V. Nelidov

Abstract. The article evaluates the current state of Russian-Japanese relations and analyzes the reasons why, despite the active top-level political dialogue, which particularly intensified since 2016, the two nations failed to achieve substantial progress in concluding the peace treaty. The author notes that, besides the incompatibility of the countries' positions regarding the issue of territorial delimitation, these reasons also include the difference in their approaches regarding key international political issues, low degree of economic interdependence, as well as several subjective and domestic political factors.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, foreign policy, territorial disputes, Abe Shinzo, “pivot to the East”.

Author: Nelidov Vladimir V., PhD (History), lecturer of the Department of Asian and African Studies, MGIMO University, research fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142 «Многофакторный анализ “азиатского поворота” в российской внешней политике (достижения, проблемы, перспективы)»).

* This work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00142 “Multifactor analysis of the ‘Turn to the East’ in Russian Foreign Policy (achievements, problems, and prospects)”.

С тех пор как в первой половине 2010-х гг. идея «поворота на Восток» начала активно обсуждаться в российских политических и академических кругах, развитие отношений с Японией воспринималось в качестве одного из ключевых элементов этого поворота. Япония продолжает оставаться одной из ведущих экономик мира, и неудивительно, что именно на сотрудничество с Японией возлагались значительные надежды в плане развития российских регионов Сибири и Дальнего Востока, а также российской экономики в целом. Благоприятным фактором представлялось и то, что премьер-министр Японии Абэ Синдзо, возглавляющий японское правительство с 2012 г., провозгласил развитие отношений с Россией и заключение российско-японского мирного договора одним из своих внешнеполитических приоритетов. И во многом благодаря проявленной руководством обеих стран политической воле диалог Москвы и Токио в последние годы заметно активизировался.

Тем не менее, несмотря на все радужные ожидания, которыми сопровождалось это дипломатическое сближение, по состоянию на конец 2019 г. прорыва в отношениях Москвы и Токио так и не произошло, а перспективы заключения мирного договора остаются по-прежнему туманными. Это делает особенно актуальными следующие вопросы: как можно, в целом, оценить достижения этого российско-японского сближения? Какие факторы оказывают сдерживающее влияние на него, определяя тем самым его пределы? Как можно оценить перспективы российско-японских связей с учётом этих факторов? Именно этим вопросам и посвящена настоящая статья.

При этом следует отметить, что актуальные вопросы двусторонних российско-японских отношений активно обсуждаются в отечественной научной литературе. Так, нельзя не упомянуть работу «Российско-японские отношения в формате параллельной истории» [Российско-японские отношения..., 2015], которая, несмотря на свою в целом историческую ориентацию, затрагивает также и текущее состояние отношений двух стран. Комплексный анализ вопросов российско-японских отношений содержится также в подготовленных Российским советом по международным делам (РСМД) аналитических материалах «Современные российско-японские отношения и перспективы их развития» [Современные российско-японские отношения..., 2012] и «Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе» [Перспективы развития российско-японских отношений..., 2019]. Помимо этого, текущее состояние отношений двух стран в своих публикациях рассматривали Д.В. Стрельцов [Стрельцов, 2016; Стрельцов, 2017], А.Н. Панов [Панов, 2019], В.О. Кистанов [Кистанов, 2015; Кистанов, 2017], О.И. Казаков [Казаков, 2016]. В то же самое время, хотя в некоторых из этих работ и предпринимается попытка вычленить факторы, обуславливающие заинтересованность сторон в сотрудничестве (напр.: [Стрельцов, 2017]), противоположному аспекту, а именно тем факторам, которые налагают ограничения на возможности сближения двух стран, подчас уделяется меньше внимания. Данная статья предпринимает попытку заполнить этот пробел.

16 декабря 2012 г. в Японии прошли выборы в нижнюю палату парламента, ознаменовавшиеся сокрушительным поражением правящей на тот момент Демократической партии Японии (ДПЯ), пришедшей к власти за три года до этого, в 2009 г. К власти вернулись Либерально-демократическая партия (ЛДП) и её младший партнёр по коалиции, партия Комэйто. 26 декабря 2012 г. ЛДП и Комэйто сформировали правительство, которое возглавил председатель ЛДП Абэ Синдзо, уже имевший опыт работы премьер-министром в 2006–2007 гг.

С самого начала работы правительства С. Абэ отношениям с Россией стало уделяться значительное внимание. В апреле 2013 г. состоялся его визит в Россию, что стало первым за 10 лет официальным визитом в нашу страну главы японского правительства. За этим последовали поездки С. Абэ в Россию в сентябре 2013 г. и феврале 2014 г. Однако наметившееся было сближение было прервано разразившимися в начале 2014 г. событиями в Крыму и на Украине. Япония присоединилась к странам Запада, начавшим кампанию санкционного давления на Россию. Впрочем, введённые Японией санкции были, по оценкам экспертов [Перспективы развития российско-японских отношений..., 2019, с. 12], ограниченными и существенно менее болезненными, чем меры, применённые против России государствами Западной Европы и США.

Полномасштабное сближение, выразившееся, прежде всего, в активизации контактов между лидерами двух стран, наметилось лишь в 2016 г. Важным рубежом стал неофициальный визит С. Абэ в Россию и его встреча с В. Путиным в Сочи 6 мая 2016 г. Примечательно, что эта поездка, оказавшаяся с точки зрения России важной дипломатической победой в деле преодоления последствий украинского кризиса, состоялась даже несмотря на то, что президент США Б. Обама советовал своему японскому коллеге не встречаться с российским лидером [Abe breaks ranks with Obama..., 2016].

Среди результатов встречи в Сочи было то, что С. Абэ предложил российской стороне так называемый План экономического сотрудничества из восьми пунктов. Этот план, включающий в себя сотрудничество в области здравоохранения и развития городской среды, поддержку связей на уровне малого и среднего бизнеса, сотрудничество в области энергетики, поощрение диверсификации российской промышленности, развитие российского Дальнего Востока, научно-техническую кооперацию и гуманитарные обмены, до сих пор является основой стратегии японской стороны в сфере экономического сотрудничества с Россией [Тай ро гайко:...].

15–16 декабря 2016 г. состоялся ответный визит В. Путина в Японию, причём первый раунд российско-японских переговоров прошёл в Нагато – родном городе С. Абэ. По итогам визита было подписано значительное количество соглашений, касающихся экономического сотрудничества двух стран. Стороны подтвердили свою решимость заключить мирный договор и приступить с этой целью к осуществлению совместной хозяйственной деятельности на Южных Курильских островах.

Тем не менее в январе 2019 г., то есть более чем через два года после достижения договорённости о совместной экономической деятельности, после очередной встречи со своим японским визави, В. Путин отмечал лишь, что «проясняется конкретный путь» к этой деятельности. Что же касается ситуации с переговорами по мирному договору, то здесь российский лидер подчёркивал, что «впереди длительная кропотливая работа по формированию условий для выхода на взаимоприемлемые решения» [Заявления для прессы по итогам переговоров..., 2019]. За последующие несколько месяцев ситуация не претерпела изменений: после очередной встречи лидеров, состоявшейся в сентябре 2019 г. на полях Восточного экономического форума во Владивостоке, помощник российского президента Ю. Ушаков в ответ на вопросы журналистов о результатах обсуждения проблемы мирного договора ответил: «Всё примерно в том же состоянии. Условлено, что те форматы, которые работают, будут продолжаться» [Путин и Абэ обсудили ..., 2019].

Иными словами, несмотря на многочисленные контакты лидеров (встреча во Владивостоке в сентябре 2019 г. стала для В. Путина и С. Абэ уже 27-й [СМИ: в правительстве Японии..., 2019]), по состоянию на конец 2019 г. очевидного прогресса нет. Ни по проблеме мирного договора, ни даже по вопросу совместной экономической деятельности на Южных Курилах.

Безусловно, сводить политический диалог двух стран только к переговорам на высшем уровне или обсуждению проблемы мирного договора было бы неверно. Поддерживаются связи в формате «два плюс два» (между министрами иностранных дел и обороны двух стран), развивается сотрудничество между парламентами двух стран и представителями региональных властей. Однако общий вывод, к которому приводит рассмотрение итогов контактов двух стран за последние годы, заключается в том, что прорывных результатов на политическом направлении достигнуто не было.

Аналогичным образом, ограниченным остаётся и прогресс в торгово-экономической сфере. Товарооборот за январь-июль 2019 г. (наиболее свежие данные на момент написания данной статьи) составил 11,4 млрд долл. США. Это составило лишь 3,1 % общего оборота внешней торговли Российской Федерации, и по этому показателю Япония уступает не только Китаю (16 %), но даже Республике Корея (3,9 %). Более того, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. товарооборот с Японией даже сократился (11,3 млрд долл. против 11,7 млрд долл.) за счёт падения объёма российского экспорта в Японию (6,3 млрд долл. против 6,8 млрд долл.) [Итоги внешней торговли...], хотя, если сравнивать показатели 2017 и 2018 гг., то здесь российско-японский товарооборот продемонстрировал рост на 17 % (с 21,3 млрд долл. в 2018 г. против 18,2 млрд долл. в 2017 г.) [Внешняя торговля России...].

Конечно, нельзя забывать и о культурно-гуманитарном сотрудничестве двух стран. В 2018–2019 гг. прошёл перекрёстный год Японии в России и России в Японии, в рамках которого состоялось большое количество мероприятий, позволивших россиянам и японцам ближе познакомиться с культурой своего соседа. По данным японской стороны, в России количество таких мероприятий составило 609, арендой для их проведения стали 59 российских городов, а посетили их более 1,6 млн россиян [Посольство Японии в России]. Кроме того, на прошедшей 29 июня 2019 г. церемонии закрытия перекрёстных годов России и Японии было объявлено о намерении сторон воплотить в жизнь новый проект – Год российско-японских межрегиональных и побратимских обменов [Церемония закрытия перекрёстных годов...], который должен пройти с 2020 по 2021 гг. Тем не менее, даже признавая всю важность и необходимость подобных мероприятий, приходится признать, что непосредственного и решающего влияния на другие сферы отношений – политическую и экономическую – они, к сожалению, оказать не в состоянии.

Указанные проблемы делают особенно актуальной задачу выяснения и анализа тех факторов, которые оказывают сдерживающее влияние на развитие японо-российских связей или, иными словами, которые устанавливают пределы сближения России и Японии в текущих международно-политических условиях.

Наиболее очевидным, хотя, возможно, и не самым фундаментальным фактором, сдерживающим развитие российско-японских отношений, остаётся то, что по-прежнему не просматривается взаимоприемлемой позиции по вопросу территориального размежевания и заключения мирного договора. В этом смысле можно сказать, что поставленная в марте 2012 г.

В. Путиным задача добиться по территориальному вопросу «приемлемого компромисса или чего-то вроде “хикивакэ” [термин из дзюдо, означающий «ничья» – прим. авт.]» остаётся невыполненной.

Позиция японской стороны, выраженная, к примеру, в речи С. Абэ 11 сентября 2019 г., посвящённой формированию его нового кабинета, заключается в том, что территориальную проблему не следует передавать следующему поколению. Японский премьер в очередной раз подчеркнул, что полон решимости «своей рукой поставить точку» в этом вопросе [Абэ найкаку...]. Но предложение российского лидера заключить мирный договор до конца 2018 г. без предварительных условий, сделанное им в сентябре 2018 г. на Восточном экономическом форуме, было отвергнуто японской стороной. При этом выступивший с официальным заявлением генеральный секретарь кабинета министров Ё. Суга подчеркнул, что намерение Японии остаётся прежним: заключить мирный договор только после решения вопроса принадлежности четырёх северных островов (то есть Шикотана, Итурупа, Кунашира и гряды Хабомаи) [Дзэнтэй наси..., 2018], и эта же позиция продолжает быть отражённой в актуальных по состоянию на конец 2019 г. публикациях японского внешнеполитического ведомства [Нихон но рё:до..., 2016].

Это, в свою очередь, вызывает категорическое неприятие российской стороны: по словам российского министра иностранных дел С. Лаврова, требования японской стороны о возврате островов, которые Япония считает своими «северными территориями», противоречат итогам Второй мировой войны и японским обязательствам по Уставу ООН и потому неприемлемы для Москвы [Лавров: требования Японии..., 2019].

При этом и российские, и японские представители соблюдают осторожность в высказываниях, что даёт почву для рассуждений о возможности компромиссного решения. Так, в процитированных заявлениях японской стороны говорится лишь о «решении вопроса принадлежности», а не о безусловной передаче именно четырёх островов. Кроме того, то, что в ноябре 2018 г. лидеры стран подчеркнули свою решимость активизировать переговоры на основе советско-японской Совместной декларации 1956 г. [Путин и Абэ активизируют переговоры..., 2018], дало повод для предположений, что статья 9 этого документа, согласно которой остров Шикотан и гряда Хабомаи должны быть переданы Японии после заключения мирного договора, могла бы стать основой для компромиссного решения. Однако даже такой, компромиссный вариант пока, по всей видимости, находится вне пределов досягаемости. Российская сторона хотя и указывает на Совместную декларацию как на основу для переговоров, тем не менее воздерживается от однозначного признания возможности каких-либо территориальных уступок, в то время как японская позиция, как было сказано выше, в общем и целом сводится к тому, что решение территориального вопроса должно быть не результатом (как это следует из текста Совместной декларации), а предпосылкой заключения мирного договора между странами.

Впрочем, конкретной и очевидной проблемой отсутствия мирного договора сложности в отношениях Москвы и Токио далеко не исчерпываются. Едва ли не важнее оказываются разногласия более общего характера, обусловленные несоответствием позиций сторон по целому ряду важнейших международно-политических вопросов. Наиболее очевидный пример тому – принципиально разные взгляды России и Японии на их отношения с Соединёнными Штатами. Санкционное давление на Россию и то, что «российская угроза» подчас служит инструментом внутривосточной борьбы в американских властных кругах,

особенно в преддверии президентских выборов 2020 г., практически сводят на нет перспективы существенного улучшения отношений Москвы и Вашингтона в ближайшей перспективе. И, наоборот, для Токио США остаются ключевым внешнеполитическим партнёром, а японо-американский военно-политический союз по-прежнему является основой всей стратегии Японии в сфере национальной безопасности.

Так и не оправдались опасения, что США пойдут на свёртывание своих обязательств по отношению к Японии, основанные на звучавших в период предвыборной кампании 2016 г. заявлениях Д. Трампа, критиковавшего асимметричность японо-американского военного сотрудничества [Transcript: Donald Trump..., 2016]. В этом смысле уместно вспомнить, что адресованный Японии призыв брать на себя больше ответственности за обеспечение собственной безопасности содержался ещё в японо-американском договоре 1951 г., подписанном одновременно с Сан-Францисским мирным договором. Исторические же примеры, подобные провозглашению в 1969 г. президентом США Р. Никсоном его «Гуамской доктрины», согласно которой союзникам США следует нести основную ответственность за обеспечение своей безопасности [Address to the Nation...], позволяют говорить о том, что подобная ситуация, при которой США настаивают, чтобы Токио играл более активную роль в военной сфере, прозрачно намекая, что в противном случае предоставляемые ими гарантии могут быть пересмотрены, является не столько свидетельством кризиса в японо-американских отношениях, сколько нормальным их состоянием.

В этих условиях следует реально оценивать и значимость российско-японских связей в области безопасности, к которым относятся встречи в формате «два плюс два», а также обмены и совместные учения оборонных и силовых ведомств (как, например, состоявшиеся в сентябре 2019 г. на Сахалине совместные учения российских пограничников и японского Управления береговой охраны [Пограничники России и Японии...]). Подобные мероприятия, проводимые в масштабах гораздо меньших, чем японо-американское военное сотрудничество, ни в коем случае не являются свидетельством возможной переориентации Японии на сотрудничество с Россией в военно-политической сфере.

Другим примером дистанции в восприятии Москвой и Токио важных международно-политических проблем являются их разногласия относительно того, как следует оценивать роль Китая в современном мире. Япония относится к росту экономического и политического влияния КНР на мировой арене настороженно. Среди причин тому – территориальные претензии Пекина на контролируемые Японией острова Сэнкаку (кит. – Дяоюйдао), а также опасения Японии в связи с попытками КНР установить контроль над значительной частью акватории Южно-Китайского моря. В последнем случае, хотя Токио и не является непосредственной стороной спора, изменение статус-кво в этом регионе также может сильно повлиять на японские национальные интересы в силу значимости этого региона как одного из важнейших океанских транспортных путей.

В результате в «Руководящих принципах программы национальной обороны на период с 2019 ф.г.¹», одном из ключевых программных документов японской военной политики, утверждённом в декабре 2018 г. Советом безопасности и кабинетом министров Японии, действиям КНР даётся однозначно жёсткая оценка: «Китай пытается в одностороннем порядке и, опираясь на силу, изменить статус-кво, исходя при этом из своих утверждений,

¹ Ф.г. – «финансовый год», в Японии продолжается с 1 апреля до 31 марта.

несовместимых с существующим мировым порядком» [Хэйсэй 31 нэндо..., с. 5]. И именно в контексте «сдерживания» Китая следует оценивать военно-политические инициативы Токио, такие как «Четырёхсторонний диалог безопасности» (Quad) Японии, США, Австралии и Индии, инициатива создания которого была выдвинута С. Абэ ещё в период его первого премьерского срока, а также качественную трансформацию потенциала Сил самообороны Японии – к примеру, планы переоборудования кораблей-вертолётоносцев типа «Идзумо» под использование в качестве авианосцев с американскими самолётами F-35B [Тю:ки бо:эйрёку, с. 9].

Россия, в свою очередь, поддерживает с КНР отношения стратегического партнёрства, развивая сотрудничество по всем направлениям, включая военно-политическое, и считает «сдерживание» Китая не только деструктивным и вредным, но и невозможным [Путин заявил о невозможности сдерживания Китая, 2019]. Неудивительно, что позиция отдельных представителей японской стороны, полагающих, что сближение Токио и Москвы может быть своего рода противовесом «угрозе со стороны Китая» [Abe Aide Katsuyuki Kawai..., 2019], вызывает однозначно негативную реакцию со стороны Москвы [Лавров осудил призыв..., 2019].

Есть определённая ирония в том, что относительно возможных геостратегических последствий сближения России и Японии с обеих сторон звучали очень сходные предположения, что это сближение якобы сможет «оттянуть» другую сторону от её приоритетного партнёра – Россию от Китая и Японию от США соответственно. Однако и в том, и в другом случае подобные ожидания так и не воплотились в жизнь. В силу того, что для каждой из сторон уже существующие отношения – российско-китайское стратегическое партнёрство с одной стороны и японо-американский союз с другой – занимают однозначно более высокое место в иерархии внешнеполитических целей, нежели возможное сближение с Японией или Россией соответственно.

Между приоритетами России и Японии в сфере многостороннего сотрудничества также есть определённые разногласия, во многом обусловленные уже отмеченной выше разницей в их отношении к США и Китаю, и перспектив преодоления этих разногласий также пока не просматривается. Идея «свободной и открытой Индо-Пацифики», которой уделяется большое значение во внешнеполитической риторике Токио и Вашингтона, встречает критику со стороны Москвы. По словам российского министра иностранных дел С. Лаврова, это «искусственно насаждаемая концепция», которую «американцы вместе с Японией, Австралией <...> стали продвигать с очевидным контекстом сдерживания Китая», которая нацелена на вовлечение в это сдерживание Индии и которая подрывает место АСЕАН в архитектуре международного сотрудничества [Выступление и ответы на вопросы..., 2019].

Также не встречает энтузиазма у Москвы другая ключевая для японской (и американской) внешней политики идея – «порядок, основанный на правилах» (rules-based order). В опубликованной в сентябре 2019 г. статье «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» С. Лавров охарактеризовал эту концепцию как прикрытие для политики стран Запада, нацеленной на то, чтобы «подменить универсально согласованные международно-правовые инструменты и механизмы узкими форматами, где вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования тех или иных международных проблем в обход легитимных многосторонних рамок» [Лавров, 2019].

В свою очередь, Япония практически не проявляет интереса к многосторонним инициативам России. Показательно, что в «Синей книге дипломатии Японии» за 2019 г., публикации МИД Японии, в которой подробно рассматриваются вопросы международной ситуации и внешней политики Токио, БРИКС упоминается лишь единожды, и то лишь в контексте пассажа о том, что Россия пытается повысить свою роль в многополярном мире, используя этот и другие многосторонние форматы [Diplomatic Bluebook 2019, с. 134–135]. Евразийская же интеграция вообще и Евразийский экономический союз в частности, являющиеся для Российской Федерации важными приоритетами её внешней политики, в этой публикации не упоминаются вовсе.

Помимо разницы в политических и стратегических приоритетах, существенным сдерживающим фактором развития отношений России и Японии выступает то, что страны так и не стали друг для друга незаменимыми партнёрами в экономической сфере. Российский экспорт в Японию по-прежнему состоит главным образом из товаров с низкой долей добавленной стоимости, которые Япония в большинстве случаев может получить и у других поставщиков и колебания цен на которые в значительной степени и определяют рост или снижение показателей двустороннего товарооборота. Так, к основным группам товаров, которые Россия поставляет в Японию, относятся минеральное топливо (76,1 % экспорта России в Японию в 2018 г.), металлы и изделия из них (7,7 %), драгоценные металлы и камни (5,6 %), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (3,9 %). При этом доля машин, оборудования и транспортных средств составила в 2018 г. лишь 1,2 % российского экспорта, при том что в 2017 г. этот показатель был равен 2,1 %. Напротив, российский импорт из Японии состоит, главным образом, из машин, оборудования и транспортных средств – 80,2 % в 2018 г. [Торговля между Россией и Японией в 2018 г., 2019].

Более того, даже в сфере поставок углеводородов Россия не является для Японии приоритетным партнёром: по состоянию на 2017 ф.г. Россия была на пятом месте среди стран-поставщиков нефти в Японию, занимая долю в 5,6 % поставок и уступая Саудовской Аравии (39,7 %), ОАЭ (25,1 %), Катару (7,5 %) и Кувейту (7 %) [Нихон но гэнсою...]. Сходная ситуация вырисовывается с экспортом в Японию сжиженного природного газа (СПГ): здесь в тот же период Россия также занимала 5 место с долей в 7,7 %, уступая Австралии (32,3 %), Малайзии (16,8 %), Катару (11,2 %) и Индонезии (8,2 %), причём российская доля в поставках СПГ в Японию даже немного уменьшилась по сравнению с периодом 2012–2016 ф.г. (тогда она стабильно занимала четвёртое место, обеспечивая больше 8 % поставок) [Нихон но экика...].

Наконец, остаётся ограниченным и инвестиционное сотрудничество двух стран. По состоянию на 1 апреля 2019 г. накопленные прямые инвестиции японских компаний в Россию составили 2,2 млрд долл. – лишь около 0,5 % общего объёма прямых иностранных инвестиций в Россию. Это уступает показателю не только Китая (4,4 млрд долл. с учётом показателя Гонконга), но и Южной Кореи (3,1 млрд долл.)².

Конечно, в том, что касается торгово-экономического сотрудничества, велика роль объективных экономических факторов и, прежде всего, сложившейся структуры российской и японской экономик. Однако если говорить о факторах, ограничивающих развитие российско-японских отношений по всему спектру, то следует признать, что негативное

² Рассчитано по данным [Прямые инвестиции в Российскую Федерацию..., 2019].

влияние на них оказывает целый ряд причин более субъективного характера, связанных со спецификой процесса принятия решений в японском внешнеполитическом механизме, личным фактором, а также ситуацией на японской внутривластной арене.

Японская внешняя политика часто оценивается как инерционная и испытывающая существенные трудности в том, чтобы реагировать на новые вызовы и условия, особенно когда это требует отказа от устоявшихся практик и подходов. Здесь играют свою роль и специфика отношений между дипломатическим аппаратом и политической властью, и особенности политической системы страны в целом. Даже несмотря на то, что С. Абэ обладает в японском политическом мире гораздо более сильными позициями, чем многие из его предшественников³, он всё равно вынужден учитывать мнение внутривластных фракций, от поддержки которых зависит. В совокупности с низким уровнем интереса избирателей к внешнеполитическим вопросам это, по существу, завело японского лидера в ловушку: по-настоящему решительные и необходимые шаги на российском направлении, которые потребовали бы от Японии значительных уступок, могут оказаться для него политически нецелесообразными и даже невозможными, но и отказ от налаживания связей с Москвой означал бы для него «потерю лица».

Существенную роль в складывании подобной патовой ситуации сыграл личный фактор. С. Абэ сделал налаживание отношений с Россией и заключение мирного договора одним из главных пунктов своей политической программы во многом потому, что к той же цели стремился и его отец, видный деятель ЛДП и министр иностранных дел Японии в 1982–1986 гг. Абэ Синтаро [Dying Father's Dream..., 2018]. Кроме того, большое влияние на политику японского премьера в отношении России оказывает один из его главных советников по отношениям с Россией Судзуки Мунэо, подчёркивающий свои тесные связи с российской стороной и настаивающий на том, что Япония вполне может добиться постепенного решения территориального вопроса, сначала получив от России острова Хабомаи и Шикотан, а после этого продолжив переговоры о судьбе Кунашира и Итуруп [Brown, 2019].

Однако большие сложности для С. Абэ на пути достижения какого бы то ни было реалистичного решения территориального вопроса создадут как позиция электората по этой проблеме, так и текущая политическая ситуация в Японии в целом. По данным проведённого газетой «Никкэй симбун» в ноябре 2018 г. опроса общественного мнения, относительно того, допустимо ли заключение мирного договора до решения территориального вопроса, мнения японцев разделились: 43 % респондентов одобрили такой вариант, а 45 % выступили против. На вопрос же, как именно должна быть решена территориальная проблема, 46 % респондентов ответили, что согласны с тем, чтобы Япония сначала получила от России острова Хабомаи и Шикотан, и только после этого – Кунашир и Итуруп. Тех, кто был уверен, что требовать следует передачи всех четырёх островов сразу, было 28 %. Но лишь 5 % японцев ответили, что они согласны с тем, чтобы Япония ограничилась Хабомаи и Шикотаном [Хоппо рё:до..., 2018]. Таким образом, даже вариант «двух островов», который основан на буквальном следовании статье 9 Совместной декларации и который можно считать гипотетически максимально возможной уступкой с российской стороны, поддержки среди японских избирателей практически не имеет.

³ Более подробно см. [Mulgan, 2018].

По состоянию на конец 2019 г. положение правительства Абэ Синдзо осложняет и целый ряд внутривластных факторов, не связанных с отношениями с Россией. Неоднозначными остаются перспективы конституционной реформы – ещё одного ключевого пункта в политической программе премьера. По итогам выборов в палату советников в июле 2019 г. силы, выступающие за пересмотр конституции, потеряли в ней квалифицированное большинство. Даже партнёр ЛДП по коалиции, партия Комэйто, хотя и не отрицает возможности конституционной реформы в принципе, фактически выступает против продвигаемых правящей партией поправок в «мирную» 9 статью основного закона, согласно которым в нём должно быть прописано существование Сил самообороны [Abe clears decks for debate..., 2019]. Кроме того, дополнительным политическим балластом для С. Абэ стало повышение с 1 октября 2019 г. ставки налога на потребление с 8 до 10 %. Как свидетельствует опрос, проведённый в сентябре, то есть за несколько недель до повышения налога, лишь чуть больше половины японцев (52 %) выразили согласие с этой мерой, в то время как 42 % выступили против [Сё:хидзэй дзо:дзэй..., 2019].

Наконец, для решения проблемы мирного договора у нынешнего японского премьера, скорее всего, уже попросту не остаётся времени. В 2017 г. ЛДП изменила свои внутренние правила, допустив пребывание в должности председателя партии до трёх трёхлетних сроков подряд. Благодаря этому С. Абэ смог переизбраться на этот пост в сентябре 2018 г. Это даёт ему возможность оставаться главой партии и премьер-министром до 2021 г. – если, конечно, в результате какой-либо сложно вообразимой сейчас ситуации ЛДП не потеряет власть или если чрезвычайные обстоятельства не вынудят его уйти в отставку до этого. Что же касается возможности четвёртого срока, что позволило бы ему остаться на посту и после 2021 г., то, хотя такая идея была озвучена некоторыми партийными лидерами, она отвергается самим С. Абэ [Abe rules out fourth term..., 2019]. В результате на данный момент для достижения компромисса с Россией у нынешнего японского премьера остаётся менее двух лет. А его преемник вынужден будет начинать строительство отношений с Россией практически с чистого листа, особенно учитывая, что нынешнее сближение между странами, как было показано выше, строится в значительной степени на диалоге между лидерами.

Указанные выше факторы позволяют говорить о том, что, несмотря на политический диалог между Россией и Японией, активно развивающийся с 2016 г. и во многом опирающийся на личные контакты между В. Путиным и С. Абэ, объективные предпосылки для достижения цели заключения мирного договора были весьма зыбкими с самого начала. Ограниченность экономических связей, разногласия по ключевым международным вопросам, неготовность общественного мнения к компромиссным решениям ожидаемо перевесили благие намерения лидеров. Конечно, подобный вывод ни в коем случае не должен вести к нормативному заключению о бесперспективности российско-японских политических связей вообще или диалога о заключении мирного договора в частности. Но объективное понимание всего спектра сложностей, с которыми сталкиваются стороны, необходимо для реалистичной оценки перспектив этого диалога, тем более что завышенные ожидания в данной ситуации могут сыграть только контрпродуктивную роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Внешняя торговля России в 2016–2018 гг. (по данным ФТС России) // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/ (дата обращения: 15.10.2019).

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Российско-вьетнамской конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Посольство Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. 25.02.2019. URL: https://vietnam.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/8bS1GZM3UyQH/content/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-rossijsko-v-etnamskoj-konferencii-mezdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-v (дата обращения: 15.10.2019).

Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 22.01.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/59714> (дата обращения: 16.10.2019).

Итоги внешней торговли с основными странами. Январь-июль 2019 г. // ФТС России. URL: http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2019-09/10/5YqM/WEB_UTSA_09.xls (дата обращения: 15.10.2019).

Казаков О.И. О «хикивакэ» в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2016. № 1. С. 47–58. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00006

Кистанов В.О. Россия и Япония: актуальные проблемы отношений // Актуальные проблемы современной Японии. 2017. № 31. С. 7–26.

Кистанов В.О. Треугольник Россия – Япония – Китай во внешней политике Абэ: территориальный аспект // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 55–67.

Лавров осудил призыв советника Абэ к США о поддержке переговоров по мирному договору // Интерфакс. 14.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/646074> (дата обращения: 15.10.2019).

Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 20.09.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Mir-na-perepute-i-sistema-mezdunarodnykh-otnoshenii-buduschego-20198> (дата обращения: 15.10.2019).

Лавров: требования Японии о возврате «северных территорий» противоречат Уставу ООН // ТАСС. 16.01.2019. URL: <https://tass.ru/politika/6004351> (дата обращения: 15.10.2019).

Панов А.Н. Советско-японская совместная декларация 1956 года: сложный путь к подписанию, нелёгкая судьба после ратификации // Японские исследования. 2019. № 2. С. 63–94. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10012

Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе: рабочая тетрадь № 50/2019 / А.Н. Панов, Д.В. Стрельцов, А.А. Киреева, В.В. Нелидов ; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 44 с.

Пограничники России и Японии завершили морские учения на юге Сахалина // РИА Новости. 04.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190904/1558283896.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Посольство Японии в России. Год Японии в России. Отчёт о мероприятиях 2018–2019 гг. // Посольство Японии в России. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/report/index.html> (дата обращения: 12.10.2019).

Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. Остатки по инструментам и странам-партнёрам (по принципу направленности) // ЦБ РФ. 05.09.2019. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/10-dir_inv.xlsx (дата обращения: 14.10.2019).

Путин заявил о невозможности сдерживания Китая // РИА Новости. 03.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191003/1559414248.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Путин и Абэ активизируют переговоры на основе декларации 1956 года // РИА новости. 14.11.2018. URL: <https://ria.ru/20181114/1532786816.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Путин и Абэ обсудили вопросы мирного договора и Курильских островов // РИА Новости. 05.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190905/1558329381.html> (дата обращения: 16.10.2019).

Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. акад. А.В. Торкунова и проф. М. Иокибэ; МГИМО (У) МИД РФ, Ассоциация японоведов. М.: МГИМО-Университет, 2015. 1024 с.

СМИ: в правительстве Японии позитивно оценили итоги переговоров Абэ и Путина // ТАСС. 06.09.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6851719> (дата обращения: 16.10.2019).

Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / А.Н. Панов (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2012. 32 с.

Стрельцов Д.В. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях // Московский центр Карнеги. 2016. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Streltsov_Rus_web_1.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

Стрельцов Д.В. Российско-японский политический диалог в 2016–2017 гг. // Ежегодник Япония. 2017. № 46. С. 26–44.

Торговля между Россией и Японией в 2018 г. // Внешняя Торговля России. 09.02.2019. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-yaponiyev-2018-g/> (дата обращения: 15.10.2019).

Церемония закрытия перекрёстных годов России и Японии // Президент России. 29.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60858> (дата обращения: 14.10.2019).

Abe aide Katsuyuki Kawai seeks U.S. support for Japan's peace talks with Russia // The Japan Times. 09.01.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/09/national/politics-diplomacy/abe-aide-seeks-u-s-support-japans-peace-talks-russia/> (дата обращения: 15.10.2019).

Abe breaks ranks with Obama by visiting Putin // The Japan Times. 06.05.2016. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/05/06/national/abe-breaks-ranks-obama-meeting-putin-russia/> (дата обращения: 16.10.2019).

Abe clears decks for debate on amending Japan's Constitution // The Japan Times. 03.10.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/10/03/national/politics-diplomacy/abe-clears-decks-debate-amending-constitution/> (дата обращения: 15.10.2019).

Abe rules out fourth term as head of Japan's LDP amid talk of tweaking rules to allow another run // The Japan Times. 14.03.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/14/national/politics-diplomacy/abe-rules-fourth-term-head-japans-ldp-amid-talk-tweaking-rules-allow-another-run/> (дата обращения: 15.10.2019).

Address to the Nation on the War in Vietnam. November 3, 1969 // Richard Nixon Foundation. URL: <https://www.nixonfoundation.org/2017/09/address-nation-war-vietnam-november-3-1969/> (дата обращения: 15.10.2019).

Brown J. Japan-Russia Relations and the Miraculous Revival of Suzuki Muneo // Japan Focus. 15.09.2019. URL: <https://apjff.org/2019/18/Brown.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Diplomatic Bluebook 2019. Japanese Diplomacy and International Situation in 2018 // Ministry of Foreign Affairs, Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000515910.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

Dying Father's Dream Drives Abe to Seek Peace on Putin's Terms // Bloomberg. 21.12.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-20/dying-father-s-dream-drives-abe-to-see-peace-on-putin-s-terms> (дата обращения: 15.10.2019).

Mulgan A.G. The Abe Administration and the Rise of the Prime Ministerial Executive. London: Routledge, 2018. 116 с.

Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views // The New York Times. 26.03.2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html?_r=1 (дата обращения: 14.10.2019).

Абэ найкаку со:ридайдзин кисякайкэн : [Пресс-конференция премьер-министра Абэ] // Канцелярия премьер-министра Японии. 11.09.2019. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/98_abe/statement/2019/0911kaiken.html (дата обращения: 15.10.2019).

Дзэнтэй наси хэйва дзё:яку. Пу:тин си но тэйан о хитэй. Суга Ёсихидэ камбо:тё:кан «Хоппо: ёнто: но кидзоку кайкэцу ситэ тэйкэцу» : [Мирный договор без предварительных условий. Предложение Путина отвергнуто, генеральный секретарь кабинета Суга Ёсихидэ подчеркнул, что «договор будет заключён после решения вопроса принадлежности четырёх северных островов] // The Sankei News. 12.09.2018. URL: <https://www.sankei.com/politics/news/180912/pl1809120014-n1.html> (дата обращения: 16.10.2019).

Нихон но гэнсою юню: айтэоку дзё:и 10 ка коку но суйи : [Динамика 10 ведущих стран-экспортёров сырой нефти в Японию] // Таможня Японии. URL: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_2.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

Нихон но рё:до о мэгуру дзё:сэй. Хоппо: рё:до : [Ситуация по вопросу территории Японии. Северные территории] // МИД Японии. 06.04.2016. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/index.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Нихон но экика тэннэн гасу юню: айтэоку дзё:и 10 ка коку но суйи : [Динамика 10 ведущих стран-экспортёров сжиженного природного газа в Японию] // Таможня Японии. URL: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_3.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

Сё:хидзэй дзо:дзэй ни сансэй 52 %, сякай хосё:хи «тайсаку га хицуё:» 85 % : [52 % – согласны с повышением налога на потребление, 85 % – считают, что «необходимы меры» по вопросу о расходах на социальное обеспечение] // Нихон кэйдзай симбун. 13.09.2019. URL:

<https://www.nikkei.com/article/DGXMZO49770560T10C19A9EA2000/> (дата обращения: 15.10.2019).

Тай ро гайко: но кихонтэки на кангаэката : [Базовая позиция по вопросу об отношениях с Россией] // МИД Японии. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000044685.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).

Тю:ки бо:эйрёку сэйби кэйкаку (хэйсэй 31 нэндо – хэйсэй 35 нэндо) : [Среднесрочный план развития оборонного потенциала (2019–2023 ф.г.)] // Министерство обороны Японии. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

Хоппо: рё:до 2 то: сэнко: 46 %, 2 то: дакэ хэнкан ва 5 % ёрон тё:са : [По результатам опроса общественного мнения, 46 % – выступают за то, чтобы сначала вернуть два острова Северных территорий, 5 % – согласны с возвращением только двух островов] // Нихон кэйдай симбун. 25.11.2018. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO38162370V21C18A1PE8000/> (дата обращения: 15.10.2019).

Хэйсэй 31 нэндо ико: ни какавару бо:эй кэйкаку но тайко: : [Руководящие принципы программы национальной обороны на период с 2019 ф.г.] // Министерство обороны Японии. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

REFERENCES

Bloomberg. (2018). Dying Father's Dream Drives Abe to Seek Peace on Putin's Terms, 21 December. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-20/dying-father-s-dream-drives-abe-to-seek-peace-on-putin-s-terms> (accessed: 15 October 2019).

Brown, J. (2019). Japan-Russia Relations and the Miraculous Revival of Suzuki Muneo, *Japan Focus*, 15 September. URL: <https://apjff.org/2019/18/Brown.html> (accessed: 15 October 2019).

Embassy of Japan in Russia. God Yaponii v Rossii. Otchet o meropriyatiyakh 2018–2019 gg. [Year of Japan in Russia. Report about Events, 2018–2019]. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/report/index.html> (accessed: 12 October 2019). (In Russian).

Embassy of Russia in Vietnam. (2019). Vystupeniye i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova na Rossiysko-v'yetnamskoy konferentsii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [Speech and Answers to Questions by Russia's Foreign Minister S.V. Lavrov at the Russian-Vietnamese Conference of the Valdai International Discussion Club], 25 February. URL: https://vietnam.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/8bS1GZM3UyQH/content/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-rossijsko-v-etnamskoj-konferencii-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-v (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Federal Customs Service of Russia. Itogi vneshney trgovli s osnovnymi stranami. Yanvar'-iyul' 2019 g. [Results of Foreign Trade with Key Countries. January-July 2019]. URL: http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2019-09/10/5YqM/WEB_UTSA_09.xls (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Interfaks. (2019). Lavrov osudil prizyv sovetnika Abe k SShA o podderzhke peregovorov po mirnomu dogovoru [Lavrov Condemned Abe Aide's Call to USA to Support the Peace Treaty

Talks], 14 January. URL: <https://www.interfax.ru/russia/646074> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Japan Customs. Nihon no ekika tennen gasu yunyū aitekoku jōi 10 ka koku no suii [The Dynamic of 10 Leading Liquefied Natural Gas Exporter Countries to Japan]. URL: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_3.pdf (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Japan Customs. Nihon no gensoyu yunyū aitekoku jōi 10 ka koku no suii [The Dynamic of 10 Leading Crude Oil Exporter Countries to Japan]. URL: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_2.pdf (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Kazakov, O.I. (2016). O «khikivake» v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [«Hikiwake» in Russian-Japanese Relations: Both Sides No Gain], *Japanese Studies in Russia*, 1: 47–58. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00006

Kistanov, V.O. (2015). Treugol'nik Rossiya-Yaponiya-Kitay vo vneshney politike Abe: territorial'nyy aspekt [The Russia-Japan-China Triangle in the Abe Foreign Policy: Territorial Aspect], in *Rossiyskoye yaponovedeniye segodnya: K 20-letiyu Assotsiatsii yaponovedov* [Russian Japanology Today: On the 20th Anniversary of the Association of Japanologists], Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Kistanov, V.O. (2017). Rossiya i Yaponiya: aktual'nyye problemy otnosheniy [Russia and Japan: Urgent Problems of the Relations], *Actual Problems of Modern Japan*, 31: 7–26. (In Russian).

Lavrov, S.V. (2019). Mir na pereput'ye i sistema mezhdunarodnykh otnosheniy budushchego [World at a Crossroads and a System of International Relations for the Future], *Russia in Global Affairs*, 20 September. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnykh-otnoshenii-budushchego-20198> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Ministry of Defense of Japan . Chūki b ōeiryoku seibi keika ku (Heisei 31 nendo – Heisei 35 nendo) [Medium Term Defense Program (FY 2019 – FY 2023)]. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35.pdf (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Ministry of Defense of Japan . Heisei 31 nendo ikō ni kakawaru bōei keikaku no taikō [National Defense Program Guidelines for FY 2019 and beyond]. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218.pdf> (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Ministry of Foreign Affairs of Japan . (2016). Nihon no ryōdo wo meguru jōsei . Hoppō ryōdo [Situation Concerning Japan's Territory. Northern Territories], 6 April. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/index.html> (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2019). Diplomatic Bluebook 2019. Japanese Diplomacy and International Situation in 2018. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000515910.pdf> (accessed: 15 October 2019).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tai ro gaikō no kihonteki na kangaekata [Basic Position on Relations with Russia]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000044685.pdf> (accessed: 16 October 2019). (In Japanese).

Mulgan, A.G. (2018). *The Abe Administration and the Rise of the Prime Ministerial Executive*, London: Routledge.

Nihon Keizai Shimbun. (2018). Hoppō ryōdo 2 tō senkō 46 %, 2 tō dake henkan wa 5 % yoron chōsa [According to a Poll, 46 % Support Returning the Two Islands of the Northern Territories First, 5 % Support the Return of Only Two Islands], 25 November. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO38162370V21C18A1PE8000/> (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Nihon Keizai Shimbun . (2019). Shōhizei zōzei ni sansei 52 %, shakai hoshōhi “taisaku ga hitsuyo” 85 % [52 % Support the Consumption Tax Increase, 85 % Believe that “Measures Are Necessary” Concerning the Issue of Social Welfare Expenses], 13 September. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO49770560T10C19A9EA2000/> (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

Panov, A.N., et al. (2012). *Sovremennyye rossiysko-yaponskiye otnosheniya i perspektivy ikh razvitiya* [Contemporary Russo-Japanese Relations and the Prospects of their Development], Moscow: Spetskniga. (In Russian).

Panov, A.N., et al. (2019). *Perspektivy razvitiya rossiysko-yaponskikh otnosheniy na novom etape: rabochaya tetrad' № 50/2019* [The Prospects of Development of Russo-Japanese Relations at the New Stage: Working Paper No 50/2019], Moscow: NP RSMD. (In Russian).

Panov, A.N. (2019). *Sovetsko-yaponskaya sovместnaya deklaratsiya 1956 goda: slozhnyy put' k podpisaniyu, nelegkaya sud'ba posle ratifikatsii* [The Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956: A Difficult Path to Signing, a Hard Destiny after the Ratification], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2: 63–94. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10012

Portal of Foreign Economic Information. *Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2016–2018 gg. (po dannym FTS Rossii)* [Foreign Trade of Russia in 2016-2018 (based on the date of the Federal Customs Service of Russia)]. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/ (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

President of Russia. (2019). *Tseremoniya zakrytiya perekrestnykh godov Rossii i Yaponii* [Ceremony of Closing the Mutual Years of Russia and Japan], 29 June. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60858> (accessed: 14 October 2019). (In Russian).

President of Russia. (2019). *Zayavleniya dlya pressy po itogam peregovorov s Prem'yer-ministrom Yaponii Sindzo Abe* [Press Statements After the Talks with the Prime Minister of Japan Shinzo Abe], 22 January. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/59714> (accessed: 16 October 2019). (In Russian).

Prime Minister's Office of Japan. (2019). *Abe naikaku sōridaijin kishakaiken* [Press Conference of Prime Minister Abe], 11 September. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/98_abe/statement/2019/0911kaiken.html (accessed: 15 October 2019). (In Japanese).

RIA Novosti. (2018). *Putin i Abe aktiviziruyut peregovory na osnove deklaratsii 1956 goda* [Putin and Abe Will Speed Up Negotiations Based on the 1956 Declaration], 14 November. URL: <https://ria.ru/20181114/1532786816.html> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

RIA Novosti. (2019). *Pogranichniki Rossii i Yaponii zavershili morskoye ucheniya na yuge Sakhalina* [Border Guards of Russia and Japan Finished Sea Drill in the South of Sakhalin], 4 September. URL: <https://ria.ru/20190904/1558283896.html> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

RIA Novosti. (2019). Putin i Abe obsudili voprosy mirnogo dogovora i Kuril'skikh ostrovov [Putin and Abe Discussed the Issues of the Peace Treaty and the Kuril Islands], 5 September. URL: <https://ria.ru/20190905/1558329381.html> (accessed: 16 October 2019). (In Russian).

RIA Novosti. (2019). Putin zayavil o nevozmozhnosti sderzhivaniya Kitaya [Putin Stated the Impossibility of Containment of China], 3 October. URL: <https://ria.ru/20191003/1559414248.html> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Richard Nixon Foundation. Address to the Nation on the War in Vietnam. November 3, 1969. URL: <https://www.nixonfoundation.org/2017/09/address-nation-war-vietnam-november-3-1969/> (accessed: 15 October 2019).

Russian Foreign Trade. (2019). Torgovlya mezhdru Rossiyei i Yaponiyey v 2018 g. [Trade between Russia and Japan in 2018], 9 February. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdru-rossiyei-i-yaponiyey-v-2018-g/> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Streltsov, D.V. (2016). Voprosy istoricheskogo proshlogo v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [Issues of Historical Past in Russian-Japanese Relations], Carnegie Moscow Center. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Streltsov_Rus_web_1.pdf (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

Streltsov, D.V. (2017). Rossiysko-yaponskiy politicheskiy dialog v 2016–2017 gg. [Russian-Japanese Political Dialogue in 2016–2017], *Yearbook Japan*, 46: 26–44. (In Russian).

TASS. (2019). Lavrov: trebovaniya YAponii o vozvrate "severnykh territoriy" protivorechat Ustavu OON [Lavrov: Japan's Demands to Return the «Northern Territories» Contradict the UN Charter], 16 January. URL: <https://tass.ru/politika/6004351> (accessed: 15 October 2019). (In Russian).

TASS. (2019). SMI: v pravitel'stve YAponii pozitivno otsenili itogi peregovorov Abe i Putina [Media: The Japanese Government Positively Evaluated the Results of Talks of Abe and Putin], 6 September. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6851719> (accessed: 16 October 2019). (In Russian).

The Central Bank of the Russian Federation. (2019). Pryamyie investitsii v Rossiyskuyu Federatsiyu. Ostatki po instrumentam i stranam-partneram (po printsipu napravlenosti) [Direct investment in the Russian Federation. Positions by Instrument and Partner Country (Directional Principle)], 5 September. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/10-dir_inv.xlsx (accessed: 14 October 2019). (In Russian).

The Japan Times. (2016). Abe breaks ranks with Obama by visiting Putin, 6 May. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/05/06/national/abe-breaks-ranks-obama-meeting-putin-russia/> (accessed: 16 October 2019).

The Japan Times. (2019). Abe aide Katsuyuki Kawai seeks U.S. support for Japan's peace talks with Russia, 9 January. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/09/national/politics-diplomacy/abe-aide-seeks-u-s-support-japans-peace-talks-russia/> (accessed: 15 October 2019).

The Japan Times. (2019). Abe clears decks for debate on amending Japan's Constitution, 3 October. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/10/03/national/politics-diplomacy/abe-clears-decks-debate-amending-constitution/> (accessed: 15 October 2019).

The Japan Times. (2019). Abe rules out fourth term as head of Japan's LDP amid talk of tweaking rules to allow another run, 14 March. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/14/national/politics-diplomacy/abe-rules-fourth-term-head-japans-ldp-amid-talk-tweaking-rules-allow-another-run/> (accessed: 15 October 2019).

The New York Times. (2016). Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views, 26 March. URL: https://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html?_r=1 (accessed: 14 October 2019).

The Sankei News. (2018). Zentei nashi heiwa jōyaku . Pūchin shi no teian wo hitei . Suga Yoshihide kanbōchōk an “Hoppō yontō no kizoku kaiketsu shite teiketsu” [Peace Treaty without Preliminary Conditions. Mr. Putin’s Proposal Rejected. Chief Cabinet Secretary Suga Yoshihide States that “Peace Treaty Will Be Concluded after the Issue of the Four Northern Islands Is Resolved], 12 September. URL: <https://www.sankei.com/politics/news/180912/pl1809120014-n1.html> (accessed: 16 October 2019). (In Japanese).

Torkunov, A.V., and M. Iokibe (ed.) (2015). Rossiysko-yaponskiye otnosheniya v formate parallel’noy istorii : kollektivnaya monografiya [Russo-Japanese Relations in the Format of Parallel History: A Collective Monograph], Moscow: MGIMO University. (In Russian).

Для цитирования: Нелидов В.В. Российско-японские двусторонние отношения: пределы сближения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 65–82. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10012

For citation: Nelidov V.V. (2019). Rossijsko-yaponskie dvustoronnie otnosheniya: predely sblizeniya [Russian-Japanese bilateral relations: limits of rapprochement], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2019, 2: 65–82. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10012